

2. Одновременно с амнистией мы просим освободить из тюрем и концлагерей всех арестованных после 15.3.39 года украинорусин.

3. Мы просим немедленно ликвидировать военную администрацию на территории Закарпатской Украины.

4. Кроме того, мы просим венгерское королевское правительство письменно заявить о том, что желание говорить и разговор на украинорусинском языке, называть себя украинорусинами не является преступлением, а главное не является противовенгерской антигосударственной деятельностью и значит употребление этого названия разрешено.

5. Господин доктор ВОЛОШИН Агоштон, б[ывший] президент Закарпатской Украины, просит, чтобы для обсуждения законов об автономии и всех административных дел приглашались такие члены бывшего закарпато-украинского правительства, которые являются коренными гражданами Закарпатской Украины.

6. Далее мы просим венгерское королевское правительство, чтобы все члены организации СЕНТ-БАЗИЛ (мужчины и женщины), находящиеся в Закарпатской Украине, могли вернуться в свои монастыри и что ни их личности, ни их собственность не будут затронуты. Положение остаётся таким, каким было до 15.3.39 г.

7. Далее мы просим при возвращении господина д-ра ВОЛОШИН Агоштон сохранить его жизнь и собственность.

Мы просим Вашей протекции у венгерского королевского правительства, чтобы разрешить наши просьбы в полном объёме; в этом случае г-н ВОЛОШИН Агоштон вернётся совершенно определённо.

Остаёмся полные уважения
полные почтения:

Будапешт, 12 июня 1939 г.

Перевели: Эрцгеди и ст. л. Залётный.

*ГДА СБ України, ф. 13, спр. 928, т. 2, арк. 24–26.
Машинопис. Переклад з угорської.*

3 ІСТОРІЇ СПЕЦСЛУЖБ

*Рустем Хаяли
(Київ)*

Репрессивная политика советского государства в отношении крымских татар (1921–1941 гг.)

Khayaly R. Repressive politics of Soviet state toward Crimean Tatars (1921–1941).

The article dedicated to the analysis of repressive politics of higher state authority of the USSR toward Crimean Tatars in 1921–1941.

На протяжении многих десятилетий история крымских татар в советской историографии игнорировалась. Ситуация изменилась после распада СССР. Усилиями историков в научный оборот введён большой комплекс источников, опубликованы сборники документов, выполнены исследования по многим ранее неизвестным проблемам крымскотатарской истории. В то же время репрессивная политика советского государства в отношении крымских татар в 1920–1930-е гг. пока ещё не получила должного освещения в исторической науке.

В период «хрущёвской оттепели» историки впервые упомянули о репрессиях против крымских татар в контексте осуждения культа личности Сталина¹. Однако объективной оценки государственной

¹ *Надинский П.Н.* Борьба Крымской парторганизации за восстановление народного хозяйства (1921–1925 гг.) // Борьба большевиков за упрочение советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма. – Симферополь: Крымиздат, 1958. – С. 123–155; *Кулипанова В.И., Твердохлебова А.В.* Партийные организации Крыма в борьбе за индустриализацию // Там же. – С. 156–199; *Хазанов Г.И.* Партийная организация Крыма в борьбе за победу колхозного строя // Там же. – С. 200–240; *Сёмин А.С.* Крымская партийная организация в годы завершения реконструкции народного хозяйства и победы социализма в СССР (1933–1937 гг.) // Там же. – С. 241–281; *Первомайский А.И.* Борьба за единство

политики в отношении крымских татар не последовало. Даже в период «горбачёвской перестройки» над учёными довлели идеологические табу. Например, в коллективной монографии «Крым: прошлое и настоящее» проблема репрессий рассматривалась как результат «строительства социализма» и закономерной «борьбы с национализмом»².

Зарубежные исследователи обращали серьёзное внимание на данную проблематику, но не имели доступа к архивным документам, что объективно сужало источниковедческую базу их работ³. Приводимые оценки репрессий руководства СССР против различных национальных групп, особенно на окраинах страны, имеют научный характер, однако опубликованные статистические данные о количестве репрессированных лиц построены на источниках, требующих серьёзного и всестороннего анализа.

После обретения Украиной независимости отдельные аспекты поднимаемой проблемы затрагивались в публикациях и монографиях отечественных историков и краеведов⁴. Впервые репрессивная политика советского государства против крымскотатарских подвижников науки и культуры (на основе архивно-уголовных дел) стала предметом исследования в монографии Д. Урсу⁵. Важ-

---

рядов крымской партийной организации в период строительства социализма // Там же. – С. 282–314; Очерки истории Крыма: В 4 т. – Симферополь: Крымиздат, 1964. – Т. 3.

² Крым: прошлое и настоящее / Отв. ред. С. Г. Агаджанов, А. Н. Сахаров. – М.: Мысль, 1988; Крымская АССР 1921–1945 гг. – Симферополь: Таврия, 1990. – Вып. 3.

³ Kirimal E. Der nationale Kampf der Krimturken mit besonderer Berücksichtigung der Jahre 1917–1918. – Emsdetten, 1952; Fisher A. The Crimean Tatars. – Stanford, 1978; Akchura I. Genocide behind the iron curtain. – New York, 1963.

⁴ Зінченко Ю.І. Кримські татари: Історичний нарис. – К.: Гол. спец. ред. літ-ри мовами нац. меншин України, 1998; Куртчиев Р. Вели Ибраимов и этнодемографическая политика Москвы в Крыму в 20-е годы XX в. // Репрессированное поколение крымскотатарских общественно-политических деятелей, подвижников науки и культуры: Матер. Междунар. конф., 28–29 мая 1999 г. – Симферополь: Крым. уч.-метод. гос. изд-во, 2001. – С. 118–121; Гарчев П. Вели Ибраимов — жертва сталинских репрессий // Там же. – С. 131–140.

⁵ Урсу Д.П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941 гг.). – Симферополь: Крым. уч.-метод. гос. изд-во, 1999; Его же. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944 гг.): Библиографический словарь. – Симферополь: Доля, 1999.

ным шагом в изучении тематики явилась коллективная работа крымских исследователей в рамках государственной программы «Реабилитированные историей». Авторам в целом удалось показать репрессивную политику против различных национальных групп Крыма⁶.

При написании данной статьи использованы материалы судебного процесса против Вели Ибраимова, опубликованные в 1928 г. в Крыму на русском, крымскотатарском и немецком языках, а также архивно-уголовные дела, хранящиеся в Государственном архиве АР Крым и Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины. Необходимо отдельно упомянуть документ, в котором характеризуется политика большевиков в первые месяцы их прихода к власти в Крыму, репрессивная политика по отношению к участникам белого движения. Он опубликован С. Усовым⁷, а затем перепечатан Б. Султанбековым с новыми комментариями в журнале «Гасырлар авазы/Эхо веков»⁸.

Отметим ныне уже общеизвестный факт: установление советской власти в Крыму (1920 г.) сопровождалось массовыми репрессиями против значительной части населения, участвовавшего в белом движении, деятельности национальных правительств и их вооружённых формирований, движении «зелёных». Как отмечал член коллегии Наркомнаца РСФСР М. Султан-Галиев, по отзывам самих крымских работников, число расстрелянных врангелевских офицеров достигало в Крыму 20–25 тыс. чел. Только в Симферополе расстреляли 12 тыс., хотя ходили слухи о 70 тыс. По мнению М. Султан-Галиева, число расстрелянных достигало не менее 40 тыс.⁹ Среди них были крымские татары — бойцы вооружённых частей Крымскотатарской национальной дирекции, военнослужащие денкинской и врангелевской армий, «зелёного» движения. К сожалению, существующая по проблеме ис-

---

⁶ Омельчук Д.В., Акулов М.Р., Вакатова Л.П., Шевцова Н.Н., Юрченко С.В. Политические репрессии в Крыму (1920–1940 годы). – Симферополь, 2003.

⁷ Усов С. Россия опять может очутиться перед фактом потери Крыма (докладная записка М. Султан-Галиева) // Крымский архив. – 1996. – № 2. – С. 83–97.

⁸ Султанбеков Б. У истоков крымской трагедии. Докладная записка М. Султан-Галиева о социально-политической ситуации в Крыму (1921) // Гасырлар авазы/Эхо веков. – 1997. – № 3/4 – С. 91–111.

⁹ Там же. – С. 98, 108.

точниковая база не позволяет достоверно установить количество репрессированных и расстрелянных крымских татар.

В первой половине 1920-х гг. отношения крымскотатарского народа с советской властью оставались напряжёнными. Достаточно вспомнить крупное выступление крестьян в Судакской округе (Карабиберовское восстание, декабрь 1920 г.) против политики продразвёрстки. О недовольстве крымскотатарского крестьянства властью один из советских чиновников говорил (12 мая 1921 г.):

«Татарское население сторонится советской власти и не видит в ней своих защитников. Сплошной стон, глубокая злоба, недоверие и ненависть со стороны всего крестьянского населения Крыма по адресу советской власти — вот та атмосфера настроений масс [...]. Вся крымская власть — назначенцы, ничего общего не имеющие с местным населением [...]. Слишком широкое применение красного террора: картина, перед которой бледнеют ужасы царизма и белогвардейщины. Сотни заложников, батраков и беднейших крестьян заставляют работать в совхозах [...]. Совхозы, являющиеся государственными органами, имеют больше прав для притеснения местного населения, чем бывшие частные владельцы. Крестьяне видят в советской власти ещё больше эксплуататора, чем царизм»¹⁰.

Недоверие к советской власти и её политике на селе усилилось после голода 1922–1923 гг.

Со второй половины 1920-х гг. высшее политическое руководство СССР практиковало организацию фальсифицированных судебных процессов над различными «вредителями», «шпионами», «диверсантами». Одной из целей было сформировать благоприятное для власти общественное мнение и переключить недовольство граждан на мифических «врагов народа». Среди подобных дел обращает на себя внимание процесс над председателем ЦИК КрымАССР В. Ибраимовым и группой его сторонников¹¹. Суд проходил в государственном драмтеатре (г. Симферополь), охрану обеспечивали

¹⁰ Чебанова А.В. Политическая обстановка в Крыму в 1920-е годы // Культура народов Причерноморья. — 1998. — № 3. — С. 268.

¹¹ Ибраимов Вели (1888 г., Бахчисарай — 9 мая 1928 г., Симферополь) — с 1906 г. работал в кофейне. Придерживался идей социалистов революционеров. В 1917 г. один из активных участников создания Татарской партии, делегат I Курултая от Симферопольского уезда. Член РКП(б)–ВКП(б) с 1918 г., член ВЦИК РСФСР, кандидат в члены Совета Национальностей СССР. С 1922 г. по 1924 г. — заместитель председателя ЦИК Крымской АССР. С 1924 г. — председатель ЦИК Крымской АССР.

сотрудники ОГПУ СССР. На заседаниях присутствовали подобранные местными руководителями делегации колхозников, рабочих, представителей интеллигенции из различных районов полуострова. В период подготовки процесса крымские чиновники просили перенести суд в Москву, так как опасались взрыва недовольства среди части крымских татар. Хотя в их среде суд оценивался по-разному — от сочувствия и защиты арестованных, боязни новых репрессий против всех крымских татар, до гневного осуждения.

Основная суть обвинений против арестованных сводилась к их якобы «контрреволюционной деятельности», которая поддерживала развитие крымскотатарского национализма. 28 апреля 1928 г. выездная сессия Верховного суда РСФСР приговорила Вели Ибраимова и Мустафу Абдуллу к расстрелу, Афуза Мухтара Факидова, Исмаила Абибуллу (Алимку), Усени Эмира — к 10 годам лишения свободы со строгой изоляцией, Садыка Шпана, Сулеймана Чолбаша — к 5 годам лишения свободы со строгой изоляцией и высылке в Соловки на 3 года, Сеит Амета Меджитова — к 3 годам лишения свободы со строгой изоляцией, Аппаза Усеинова (Гжик) — к 5 годам лишения свободы со строгой изоляцией и высылке в Соловки на 3 года, Аблякима Аппазова — к 3 годам лишения свободы со строгой изоляцией, Шевкета Мустафу — к 1 году меры социальной защиты, Эдема Куляна, Абдуллу Аджи — к 3 годам лишения свободы условно. Мустафа Меджитов, Мемет Сейдали (Чикчи) и Курт Сеит Осман были оправданы. Ходатайство Вели Ибраимова и Абдуллы Мустафы о помиловании было отклонено. В ночь на 9 мая 1928 г. приговор привели в исполнение.

На этом борьба с крымскотатарским национализмом не закончилась, предпринимались меры по ликвидации фактически уже несуществующей партии «Милли фирка»¹². По этому делу было

¹² Национальная крымскотатарская партия «Милли фирка» была создана осенью 1918 г. В её состав вошли лидеры и члены Татарской партии, действовавшей с середины 1917 г. Процесс партийного строительства отражал эволюцию политических взглядов крымскотатарской элиты от социалистических идей, правозсеровской ориентации к национальной идее. Уголовное дело «Милли фирка» состоит из 48 томов. В т.т. 2–25 сосредоточены следственные материалы на членов «Милли фирка», в т.т. 26–33 находятся копии материалов по делу председателя Крымского ЦИКа Вели Ибраимова. Отметим, что не все документы доступны исследователям в силу причин, прежде всего, бюрократического характера. Но материалы, которыми разрешено пользоваться учёным, позволяют

осуждено 63 чел. Среди них: актив партии — 7 чел., работники партии, «связанные с Турцией» — 5 чел., «террористическая группа» — 2 чел., «укрыватели террористов» — 10 чел., бывшие «контрразведчики и каратели» — 5 чел., сторонники партии — 7 чел. Имелись и другие категории осуждённых. В результате 16 чел. приговорили к расстрелу, высланы за пределы СССР — 2 чел., сосланы в Сибирь сроком на 3 года — 12 чел., заключены в концлагеря сроком на 3 года — 12 чел., сроком на 5 лет — 11 чел., сроком на 8 лет — 2 чел., сроком на 10 лет — 2 чел. Четверо были освобождены из-под следствия¹³.

По делу «Милли фирка» репрессировали государственных деятелей, общественных работников, представителей культуры. Была проведена чистка партийно-советских структур. Только за ноябрь–декабрь 1928 г. из советского аппарата изгнали 188 чел., из них за «связь с кулачеством» — 42, за «искривление классово-линей» — 22, за связь с «чуждым элементом» — 15, за «бюрократизм» — 14 и т.д.¹⁴

Судебные процессы над Вели Ибраимовым, а также членами партии «Милли фирка» негативно воздействовали на крымскотатарский социум. Представители интеллектуальной элиты, боясь новых репрессий, увольнялись с работы, выезжали в другие регионы СССР, сворачивалась деятельность общественных организаций и культурных учреждений.

понять общий контекст происшедших событий. Например, в обвинительном заключении по делу указано, что «Милли фирка» поставила перед собой задачу создания в Крыму татарской национально-демократической республики. В 1921 г. «Милли фирка» признала советскую власть и поставила вопрос о легализации партии. Ей отказали, но члены «Милли фирка» работали в советском аппарате, занимали руководящие посты. Партия якобы не отказалась от «контрреволюционной» деятельности и дошла до установления прямой связи с белой эмиграцией, пыталась наладить контакты с иностранными правительствами. В тесном блоке с «Милли фирка» действовала тюркотатарская националистическая контрреволюционная организация «Султан-галиевский центр». Таким образом, инициаторы и организаторы фальсифицированных судебных процессов стремились создать мнение о существовании в СССР разветвлённых и многочисленных контрреволюционных крымскотатарских и тюркотатарских организаций.

¹³ Брошев В. Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е годы. — Симферополь, 2001. — С. 82–83.

¹⁴ Кулипанова В.И., Твердохлебова А.В. Партийные организации Крыма в борьбе за индустриализацию. — С. 174.

Политика массовой насильственной коллективизации сельского хозяйства и раскулачивания ещё более обострила отношения государства с крымскими татарами. Для лучшего понимания происходивших процессов укажем, что до Февральской революции 1917 г. так называемым кулакам на Крымском полуострове принадлежало 643 тыс. га земли или 25 % всех посевных площадей. У крестьянских надельных и общественных хозяйств было 20 % посевных площадей. В 1927 г. кулацкие хозяйства составляли 15 % общего количества крестьянских дворов, что в три раза превышало средний показатель по СССР¹⁵.

На протяжении 1929–1930 гг. удельный вес кулацких хозяйств снизился в 2,5 раза. Количество середняцких хозяйств выросло с 25 % до 40 %¹⁶. У кулаков изъяли 510 тыс. га земли¹⁷. Если в 1928 г. на один колхозный двор приходилось 4–5 га земли, то в 1931 г. — 9,4 га. Созданные в Крыму в ходе коллективизации колхозы и совхозы получили имущество раскулаченных хозяйств, денежные средства в сумме 2452200 руб., что составило 34% их неделимого капитала. К началу 1934 г. на полуострове коллективизировали 88,5% крестьянских дворов¹⁸.

Насильственная коллективизация вызвала массовое недовольство крымских татар, которое проявлялось в разных формах. Так, выступая против земельной реформы, крестьяне деревень Судакского района в 1929 г. собрали 300 заявлений с требованием немедленной отмены коллективизации как противозаконной. Власть на подобные действия отвечала репрессивными мерами. В ноябре 1929 г. Восточный отдел ГПУ КрымАССР подготовил документы о том, что на южном берегу полуострова и в степной части Карасубазарского района имеется группа лиц, которая ведёт подготовку к вооружённому восстанию с целью свержения советской власти в Крыму. Утверждалось, что центр избоблённой «контрреволюционной организации» («кулаки-лишенцы» Муждаб Эбулеиз Мазин, Курт Умер Кара Мурза, Бекир Усеин Чобан, Али Вома и Абдуразаз Джепар) находится в деревне Ускют Карасубазарского района.

Оказалось, что в январе 1930 г. в ходе отчётной компании ускютского сельсовета выступил Курт Амет Карт Асан:

¹⁵ Хазанов Г.И. Партийная организация Крыма в борьбе за победу колхозного строя. — С. 202.

¹⁶ Там же. — С. 208.

¹⁷ Там же. — С. 207.

¹⁸ Там же. — С. 240.

«При царствовании Екатерины II и остальных — они пили крестьянскую кровь и мучили, а теперь кровь крестьян пьют и терроризируют крестьян — коммунисты».

Крестьяне начали возмущаться, избивали присутствовавших на собрании коммуниста и милиционера¹⁹. После этого нелегальные совещания крестьян и срывы официальных собраний прошли в соседних деревнях.

Через несколько дней в Ускют прибыла правительственная комиссия во главе с председателем ЦИК КрымАССР Меметом Кубаевым, на общем сходе крестьян был зачитан доклад «Земельная реформа и сплошная коллективизация». В ответ крестьяне заявили, что «коллективизации мы не хотим», «нашу мусульманскую веру топтать не позволим», «жён своих в коллективное пользование не дадим», «дайте нам дорогу в Турцию»²⁰. Около 1 тыс. крестьян покинули собрание (первым был Оджа Амет Мустафа), Курт Амет Карт Асан, Бекир Усеин Чобан, Смаил Джубар и Музаффар Отузбир повели их в мечеть, где было составлено заявление в адрес турецкого посла. В нём говорилось:

«Советская власть притесняет мусульманскую религию, насильственно отбирает имущество у населения, земельные участки, заставляет входить в колхозы, в коммуны, что противоречит законам шариата. Просим Вас принять возможные меры к переходу населения деревни Ускют в турецкое подданство и дачи по возможности в ближайшее время разрешения на выезд в Турцию»²¹.

Осман Эмир Али и Чобан Арабаджи из деревни Шелен повезли к турецкому послу два заявления — крестьян деревни Ускют и крестьян Судакского района²². Составителем второго документа, под которым было собрано 128 подписей, был Юсуф Сохтаров. В нём, в частности, указывалось:

«В пределах СССР, в связи со сплошной коллективизацией, забывается мусульманская истина, топчется в грязи честь мусульманского шариата»²³.

Жители попытались организовать сопротивление действиям властей. 26 января 1930 г. ок. 9 часов вечера в горах собралось

100 чел., из них более 60 — из Ускюта, из деревень Таракташ, Кутлак, Арпат прибыло по 2 чел., а из населённых пунктов Капсихор, Айсезез, Ворон, Улу-Узень, Туак — по 1 представителю²⁴. Пока не удалось установить, насколько эта информация, почерпнутая из документов ГПУ КрымАССР, является точной. Однако достоверно известно, что против повстанцев подтянули части ГПУ, которые и провели их ликвидацию. 28 февраля 1930 г. в 15 км от Ускюта в ходе вооружённого столкновения погиб крестьянин Курт Умер Дудак, а Мустафа Дудак получил ранение в ногу. Арестованных крестьян направили в Крымский изолятор. У них изъяли 2 обреза, 4 револьвера системы Нагана, 30 боевых патронов, две винтовки (русскую трёхлинейку и иностранного образца), два пистолета системы Смит-Вессон, охотничье ружьё, чабанские ножи²⁵. Конечно, плохо вооружённые крестьяне не могли сопротивляться подготовленным «чекистам», однако некоторым повстанцам (среди них Бекир Абдураман и Эбу Бекир Байрам) всё-таки удалось скрыться. Задержанием этих людей органы ГПУ занимались особенно тщательно²⁶.

В январе–феврале 1930 г. по подозрению в участии в контрреволюционной организации на южном берегу полуострова было арестовано 254 чел., из которых свыше 60 — приговорены к расстрелу. По мнению историков, это было одно из самых крупных групповых дел советских органов госбезопасности в Крыму на протяжении XX ст.²⁷

В соответствии с постановлениями руководства СССР 30 января 1930 г. Крымский обком ВКП(б) принял решение, в котором предлагалось осуществить репрессии против «кулаков», а именно: конфисковать их имущество, выселить из мест постоянного проживания, осудить с применением мер вплоть до расстрела²⁸. В ходе выполнения партийно-государственных директив в Ялтинском районе к апрелю 1930 г. было раскулачено 263 хозяйства и выслано за пределы полуострова 1023 чел. (в том числе 997 — крымские татары). Подчеркнём, что данное количество депортированных

¹⁹ Государственный архив Автономной Республики Крым (далее — ГААРК), ф. Р.4808, д. 019252, т. 2, л. 501.

²⁰ Там же, л. 500 об.

²¹ Там же, л. 503.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ ГААРК, ф. Р.4808, д. 019252, т. 2, л. 505.

²⁵ Там же, л. 521.

²⁶ Там же, л. 505 об.

²⁷ *Омельчук Д.В., Акулов М.Р., Вакатова Л.Л., Шевцова Н.Н., Юрченко С.В.* Ук. соч. — С. 41.

²⁸ ГААРК, ф. П.1, оп. 1, д. 972, л. 34, 40.

оказалось наполовину меньше предусмотренного показателя в 2000 чел. По Бахчисарайскому району к весне 1930 г. было раскулачено и выселено 37 семей (190 чел.) по третьей категории, ещё 93 чел. депортировали по второй категории²⁹.

Характерные для того времени события произошли в деревне Черкез-Кермен Бахчисарайского района, где накануне массовой коллективизации было 160 хозяйств, из них в артели состояли 19. В конце января 1930 г. сельский учитель Али Осман провёл собрания для мужчин и женщин, на которых агитировал за вступление в артель и опись имущества кулаков. Женщины выступили против, вооружились палками и напали на учителя, а также присутствовавших сотрудников ГПУ. Через несколько дней, 8 февраля 1930 г., «чекисты» арестовали жителей села Османа Зиядина, Муждабу Джемили, Курта Вели Абдурамана, Зиядина Шерфедина. Все они решением судебной тройки ПП ОГПУ КрымАССР 20 марта 1930 г. были приговорены к различным срокам заключения с конфискацией имущества или высылке вместе с семьями из Крыма³⁰. Большую часть депортированных крымских татар отправили на Урал. Отметим, что подобные репрессии сделали невозможным открытое сопротивление мероприятиям властей, но оно продолжалось в форме террористических актов. Например, за десять месяцев 1930 г. органы ГПУ КрымАССР зафиксировали 60 случаев террора против колхозного актива³¹.

Очередной виток политических репрессий против крымских татар, особенно против национальной интеллектуальной элиты, начался в период «большого террора» 1936–1938 гг. Органы НКВД «вскрыли» в Крыму два националистических контрреволюционных террористических центра. Во главе первого якобы стоял академик Бекир Чобан-заде, проживавший в Баку. Эта организация имела три крымских филиала (группы), состоявшие из «старых националистов», «курултаевцев» и «миллифирковцев». В группу Веиса Танабайлы входили поэты Эшреф Шемьи-заде, Джемиль Джаманаклы, преподаватели школ и вузов Менсеит Курсеит, Осман Топлы, Эннан Абдурахман, Умер Аджи Асан. В группе Османа Акчокраклы состояли композитор Асан Рефатов, работник

радиокомитета Решад Рефатов, преподаватели, учёные-ориенталисты и историки-краеведы Исмаил Леманов, Усеин Боданинский, Асан Шумин, Усеин Куркчи, поэты и литераторы Абдулла Лятиф-заде, Ягъя Байбуртлы. Группа Асана Сабри Айвазова состояла из Джафера Гафарова, работника музея Ильяса Бариева и Якуба Зекки Мустафа. Большинство из перечисленных лиц были арестованы и осуждены на различные сроки, некоторых приговорили к расстрелу.

Что же касается событий в Баку, то отметим, в 1920-х гг. в вузах этого города обучалось ок. 50 представителей крымскотатарской молодёжи, приехавшей туда по направлению Наркомпроса КрымАССР. Для решения социально-культурных вопросов и поддержки связей с родиной они организовали «Крымское землячество». Органы НКВД заявили, что это была контрреволюционная пантюркистская организация во главе с Бекиром Чобан-заде. Среди осуждённых участников организации оказался молодой учёный-языковед Усеин Куркчи³², который совместно с директором Крымского педагогического института Мустафой Бекировым³³ якобы противодействовал введению новотюркского латинизированного алфавита. Арестовали и автора первой крымскотатарской оперы «Чора батыр» Асана Рефатова³⁴, заведующего сектором крымскотатарского художественного вещания Решада

³² Решением Особого совещания при НКВД СССР 14 августа 1938 г. *Усеин Куркчи* был приговорён к 8 годам ИТЛ (ГААРК, ф. 4808, оп. 1, д. 07849, л. 75). Статья об учёном, авторе первого крымскотатарского орфографического словаря У. Куркчи подготовлена к изданию в крымском томе «Реабилитированные историей».

³³ *Бекиров М.Э.*, 1900 г. р., уроженец г. Бахчисарая, член ВКП(б) с 1923 г., осуждён 2 ноября 1938 г. Являлся «участником антисоветской пантюркистской националистической организации, связанной с Мамутом Недимом и Османом Акчокраклы». Будучи директором, «проводил вредительскую работу на культурном фронте, срывал подготовку преподавательских кадров в Крымском педагогическом институте, проводил вредительскую работу, направленную на развал издательских учреждений». Приговорён к 12 годам ИТЛ. На судебном заседании виновным себя не признал. В 1956 г. заявил о применении к нему в ходе следствия методов физического воздействия. Реабилитирован в 1956 г.

³⁴ Арестован 28 апреля 1937 г. Выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР 1 ноября 1938 г. приговорён к расстрелу (ГААРК, ф. 4808, оп. 1, д. 08850, л. 113–114).

²⁹ ГААРК, ф. П.1, оп. 1, д. 972, л. 109–110, 148–151.

³⁰ Там же, ф. Р.4808, оп. 1, д. 015498, л. 65.

³¹ *Омельчук Д.В., Акулов М.Р., Вакатова Л.П., Шевцова Н.Н., Юрченко С.В.* Ук. соч. – С. 40.

Рефатова³⁵, учителя симферопольской средней школы Веис Танабайлы³⁶, преподавателя областных курсов по подготовке дошкольных работников Османа Топлы³⁷, заведующего учебной частью Алуштинского медрабфака Эннан Абдураманова³⁸, а также других лиц, работавших в Крыму. Отметим, что большинство участников «Крымского землячества» в Баку после окончания вузов возвратились на родину.

Параллельно с указанными выше действиями органы НКВД осуществили повторные аресты лиц, осуждённых ранее по делу партии «Милли фирка». Значительную часть из них приговорили к расстрелу. Так, трагическая судьба постигла видного общественного и политического деятеля, ученика и соратника И. Гаспринского, председателя крымскотатарского Курултая (после расстрела большевиками 23 февраля 1918 г. Номана Челебиджихана), одного из основателей и первого председателя партии «Милли фирка» Сейтджелилия Хаттатова. Его в 1928 г. приговорили к расстрелу, заменив впоследствии меру наказания на 10 лет ИТЛ. 29 июня 1937 г. он был повторно арестован на станции Сокологорная, неподалёку от Мелитополя, где проживал после освобождения из лагеря. 17 апреля 1938 г. выездная сессия Военной коллегии Верховного Суда СССР приговорила С. Хаттатова к расстрелу³⁹.

Органы госбезопасности старались арестовать как можно больше людей, так или иначе связанных в своей деятельности с С. Хаттатовым. Так, в деревне Ай-Василь Ялтинского района была задержана большая группа лиц, в прошлом участников «курултаевско-

³⁵ Арестован 28 апреля 1937 г. Особым совещанием при НКВД СССР 14 августа 1938 г. приговорён к 8 годам ИТЛ (ГААРК, ф. 4808, оп. 1, д. 08850, л. 106). Статья о Р. Рефатове подготовлена к изданию в крымском томе «Реабилитированные истории».

³⁶ Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 2 ноября 1938 г. приговорён к 10 годам ИТЛ (ОГА СБ Украины, АР Крым, д. 09250, л. 66).

³⁷ Арестован 17 февраля 1937 г. Решением судебной тройки НКВД КрымАССР 14 августа 1938 г. приговорён к 8 годам ИТЛ. Наказание отбывал в Кулайлаге (Кулойлаг). Умер 31 марта 1942 г. в Березлаге (Устьвымлаг МВД, пос. Вожаель, Коми АССР) (ГААРК, ф. Р. 4808, оп. 1, д. 08145, л. 112).

³⁸ Арестован 11 мая 1937 г. Особым совещанием при НКВД СССР 14 августа 1938 г. приговорён к 8 годам ИТЛ, направлен в Кулойлаг. Умер 21 февраля 1942 г. в Березлаге (ГААРК, ф. Р. 4808, оп. 1, д. 08141, л. 2, 62).

³⁹ ГААРК, ф. Р. 4808, оп. 1, д. 022299, л. 157.

го» и «миллифирковского» движений. Среди них оказался Темир Кая Дерменджи, первый раз осуждённый в 1928 г. Его, как участника «миллифирковской националистической группы», 25 ноября 1937 г. судебная тройка НКВД КрымАССР приговорила к расстрелу⁴⁰. Из арестованных в деревне Ай-Василь более 20 человек осудили на различные сроки заключения.

Необходимо указать на то, что «миллифирковцев», «курултаевцев» и других «крымских националистов» преследовали по всему СССР. Например, в 1930 г. в Ашхабаде были арестованы «миллифирковцы» — Эшреф Байрам Али и писатель Шевки Бекторе⁴¹. В 1937–1938 гг. в Ташкенте арестовали участников «контрреволюционной нелегальной пантюркистской миллифирковской организации»: выпускника Американского колледжа в Бейруте, педагога Ибрагима Фегми Исмаилова (17 апреля 1938 г. приговорён к расстрелу), Сеида Мамеда Кадиева, Халила Ибраимовича Куртмоллаева (осуждены каждый на 5 лет ИТЛ)⁴².

Фантазия сотрудников НКВД, кроме «контрреволюционного центра» в Баку, который имел филиалы в Крыму, создала крымскотатарские «националистические группы», разбросанные по СССР, второй «контрреволюционный центр» крымских татар. Им якобы руководили председатели ЦИК КрымАССР Ильяс Тархан⁴³ и СНК КрымАССР — Абдураим Самединов⁴⁴. Этот центр имел свои «фили-

⁴⁰ ГААРК, ф. Р. 4808, оп. 1, Там же, д. 015434, т. 2, л. 161.

⁴¹ Ш. Бекторе дважды привлекался к уголовной ответственности как националист. В общей сложности в советских лагерях он провёл 25 лет. В конце 1950-х гг. выехал в Турцию, где и опубликовал свои мемуары, впоследствии переведённые на украинский язык (см.: Бекторе Ш. Волги червона течія... Спогади / Пер. з тур. Валерія Басирова. — Симферополь: Доля, 2003. — 183 с.).

⁴² ОГА СБ Украины, АР Крым, д. 09714, л. 72–72 об.

⁴³ Тархан Ильяс Умерович (1900 г., по другим данным 1897 г., дер. Корбек (ныне Изобильное) Алуштинского р-на — 17 апреля 1938 г.) — партийный и государственный деятель Крымской АССР, писатель и публицист. Арестован 8 сентября 1937 г. 17 апреля 1938 г. выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение в тот же день (Урсу Д. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944 гг.). — С. 172–173).

⁴⁴ Самединов Абдураим Абдураманович (1900 г., Лимены Ялтинского р-на — 17 апреля 1938 г.) — партийный и государственный деятель Крымской АССР. Арестован 17 сентября 1937 г. по обвинению в «контрреволюционной националистической деятельности». 17 апреля 1938 г.

алы» в творческих организациях и союзах. Таким образом, репрессии осуществлялись во всех звеньях партийно-советских структур управления в Крыму — Союзе писателей, Крымском радиокомитете, крымскотатарском национальном театре, других творческих коллективах. Руководителем «контрреволюционной националистической организации» в театре сделали его директора — Абибуллу Баккала⁴⁵. В её состав входили режиссёр Омер Девিশев⁴⁶, артисты Ибадулла Грабов, С. Мустафаев, Э. Фейзуллаева, Н. Джелилова, М. Ишниязова, М. Измайлов, А. Теминдаров, Э. Мустафаев⁴⁷. Все они «стремились развалить работу», а также «превратить сцену ... в средство антисоветской пропаганды», для чего «в театре извращались постановки пьес в антисоветском духе».

В годы «большого террора» крымскотатарских «националистов» «изобличали» где угодно. Так, в издательстве «Крымгиз», где выходили в свет учебники, содержавшие эпос «Чора-батыр», «Эдиге», «Кёр-оглы», «вредительством» занимался его руководитель Чешмеджи. Во главе Крымского радиокомитета стояли участники «подполья» Шерфединов, а также братья Рефатовы — Асан и Решид, «превратившие радиовещание в очаг распространения националистической пантюркистской пропаганды». А в Союзе писателей И. Кадыр, У. Ипчи⁴⁸, Э. Шемьи-заде и Э. Дерменджи «тор-

---

выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение в тот же день (ОГА СБ Украины, АР Крым, д. 09584, т. 1, л. 2, 280).

⁴⁵ 17 апреля 1938 г. выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР Баккал Абибулла был приговорён к 15 годам ИТЛ с поражением в избирательных правах сроком на 5 лет. Умер 26 апреля 1940 г. в Севвостлаге (ОГА СБ Украины, АР Крым, д. 018640, л. 64, 66–68).

⁴⁶ Омер Девিশев был арестован 8 января 1938 г. Особым совещанием при НКВД СССР 23 ноября 1939 г. приговорён к 5 годам ИТЛ, направлен в Унжлаг (ГААРК, ф. Р.4808, оп. 1, д. 08848, л. 2, 74).

⁴⁷ Арестован 8 декабря 1937 г. 21 сентября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР приговорён к 5 годам ИТЛ (ГААРК, ф. Р.4808, оп. 1, д. 01538, л. 2, 79).

⁴⁸ Умер Ипчи — видный крымскотатарский писатель, поэт и драматург. Арестован 22 октября 1937 г. 17 апреля 1938 г. выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР был приговорён к 12 годам ИТЛ с поражением в политических правах на 5 лет и конфискацией имущества. Скончался 11 января 1955 г. в Томской психиатрической больнице (ОГА СБ Украины, АР Крым, д. 010109, л. 2, 128).

мозили» продвижение молодых писателей, поддерживали «дутые авторитеты», например, У. Ипчи⁴⁹.

Репрессии против интеллектуальной элиты открыли путь для перевода крымскотатарской письменности на кириллицу. Если в 1920–1930-е гг. переход с арабской графики на латиницу осуществлялся путём широкого привлечения специалистов, проведения научных конференций, где решения принимались коллегиально, то переход на кириллицу был осуществлён в короткие сроки и командно-административными методами. Большинство членов последней комиссии по разработке нового алфавита под руководством председателя Крымского ЦИК И. Тархана, заместителя председателя Александровича, членов Ольхового, Бавбекова, Батырмурзаева, М. Бекирова, У. Ипчи, И. Кадыра, Чешмеджи, У. Куркчи были осуждены и расстреляны⁵⁰.

Один из основных ударов репрессивной машины советского государства направлялся против служителей культа, которых в Крыму «чекисты» объединили в «антисоветскую панисламистскую организацию», целью которой якобы было изменение существующего в СССР строя, организация повстанческого движения и отделение Крыма от СССР. В феврале 1938 г. 4-й отдел УГБ НКВД КрымАССР «вскрыл антисоветскую националистическую шпионско-повстанческую террористическую организацию, созданную японской и турецкой разведками» и руководимую бывшими муфтиями Аджи Муслидином, Якубом Кемалем, Ибраимом Тарпи и севастопольским муллой Юсуфом Рахимовым.

Следствием было «установлено», что данная организация возникла в 1926 г. на Всекрымском съезде мусульманского духовенства под руководством Якуба Кемалея — «турецкого шпиона», являвшегося одним из руководителей «антисоветского националистического движения» на полуострове. Её деятельность выражалась в создании ячеек во главе с муллами, подготовке повстанческих кадров с целью выступления против СССР. Почти 200 членов организации рассчитывали на вооружённое вмешательство Японии, Германии и Турции, стремились установить связи с Татарией и Казанью, в частности с организацией «Идель-Урал», чтобы создать единый руководящий контрреволюционный центр в СССР⁵¹.

---

⁴⁹ ГААРК, ф. Р.4808, оп. 1, д. 09162, л. 81–83.

⁵⁰ Там же, ф. Р.663, оп. 8, д. 9, л.1.

⁵¹ Там же, ф. Р.4808, оп. 1, д. 010714, т. 3, л. 49.

Они использовали существовавшую в Крыму систему духовного управления для поддержки связи между членами организации в различных районах полуострова.

Ячейки организации действовали в большинстве районов КрымАССР. Во главе их стояли районные кадрии, объединявшие мулл, а те, в свою очередь, — верующих и враждебно настроенных по отношению к советской власти лиц. В ходе судебного процесса участники организации «изобличили» во вредительстве, диверсиях, антисоветской агитации, использовании националистической и религиозной пропаганды, сборе сведений для турецкой и японской разведок. Меры наказания оказались крайне суровыми, большинство подсудимых были расстреляны. В результате на Крымском полуострове перестала существовать система мусульманских служителей культа.

Создав разветвленную агентурно-осведомительную сеть, органы НКВД жестоко преследовали лиц, которые втайне придерживались религиозных обычаев и обрядов. Так, 10 февраля 1938 г. Бююкнарским РО НКВД был арестован житель деревни Бай-Когенлы Умер Эльмиев. Ему инкриминировалось проведение у себя на дому нелегальных «сборищ» для читки Корана. 14 февраля 1938 г. судебная тройка НКВД КрымАССР приговорила У. Эльмиева к расстрелу⁵².

К указанным выше фактам добавим, что накануне Второй мировой войны в Крыму репрессировали значительное количество видных государственных и партийных деятелей из числа крымских татар. Среди них председатели ЦИК (В. Ибраимов, М. Кубаев, И. Тархан) и СНК (Осман Абдул Гани, Дерен Айерлы, А. Самединов) КрымАССР, руководители республиканских Наркомпроса (Н. Мухитдинов, У. Балич, М. Недим, Р. Александрович), Наркомюста (А. Нагаев), Наркомздрава (Х. Чапчаччи, О. Измайлов, Ребия Бекирова⁵³ (умерла во время следствия)), Наркомфина (А. Озенбашлы) и др.

Таким образом, накануне Второй мировой войны репрессивная политика советского государства, инициированная высшим политическим руководством СССР, заложила глубокое недовольство и противостояние между крымскотатарским социумом и государством. Репрессии против крымскотатарского народа 1921–1941 гг. стали жестокой прелюдией к его массовой депортации в мае 1944 г.

⁵² Там же, ф. Р.4808, оп. 1, д. 010714, т. 3, л. 27.

⁵³ Урсу Д. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944 гг.): Биб. словарь. — С. 56.

Олександр Ішук
(Київ)

Узагальнення органами КДБ УРСР досвіду боротьби з підпіллям ОУН та УПА: до створення відомчої тематичної колекції архівних документів (1959–1964 рр.)

Ishchuk O. The generalization of struggle experience against OUN–UPA underground by KGB of Soviet Ukraine: dedicated to the creation of subject collection of archival documents (1959–1964).

The author investigated the process of creation of subject collection of archival documents of Branch State Archive of Security Service of Ukraine about the struggle of State Security of the USSR against OUN–UPA. The prospectuses of textbooks for staff of KGB of the USSR were published.

У Галузевому державному архіві Служби безпеки України (далі — ГДА СБ України) зберігається одна з найбільших колекцій документів з історії Організації українських націоналістів (ОУН) та Української повстанської армії (УПА). Це десятки тисяч архівних кримінальних справ на реабілітованих та нереабілітованих підпільників ОУН і УПА, вилучені матеріали підпілля, статистичні дані щодо наслідків протистояння між ОУН та УПА і радвладою, особові справи на співробітників радянських каральних органів, які брали участь у боротьбі з підпіллям, матеріали таємного діловодства органів безпеки (доповідні записки, спеціальні повідомлення, рапорти, довідки і т.п.), тисячі фотографій, агентурні справи з матеріалами оперативної розробки підпілля, службові посібники КДБ УРСР та КДБ СРСР з узагальненням досвіду боротьби проти українського визвольного руху тощо.

Значна частина оригіналів документів ОУН та УПА і радянських каральних органів зберігається у справі № 372 (103 томи) під назвою «Збірник документів про структуру та характер антирадянської діяльності “Організації українських націоналістів — ОУН” та “Української повстанської армії — УПА”»; про методи та заходи агентурно-оперативної роботи органів державної безпеки України з ліквідації організованого підпілля ОУН і озброєних банд УПА на території республіки в період 1944–1954 рр.» та у додат-